

Мы возвращались в лагерь. Адреналин спал и меня пробил мандраж, я хоть уже один раз видел мёртвых, на похоронах деда, царствие ему небесное, но тут совсем другая ситуация. В принципе я уже тогда почувствовал что после смерти остаётся можно сказать пустая оболочка и каких-то особых чувств по факту того что я за ноги тащил мёртвое тело не испытывал. Скорее думал что мне повезло больше чем напарнику, я то буду чистить одежду от грязи, а вот он уже от крови. Меня нервировало осознание того что теперь я могу помереть практически в любой момент. Чувство примерно как идти по самому криминогенному району ночью и думать что сейчас нарвёшься на гопников с ножами. Только если в те моменты ты мог успокоить себя мыслью что рано или поздно ты выберешься отсюда, то сейчас это вряд ли. Бросив взгляд на напарника по переносу, я понял что ещё не плохо себя чувствую, того била мелкая дрожь и явно мутило, боюсь в лагере нас ожидает ещё более крутые проявления чувств, особенно среди женской половины. Обстановка станет явно хуже чем вчера, когда народ ещё держался.

Дотащив труп Пети до лагеря мы, мы увидели бьющуюся в истерике Марину, которую пытались как-то успокоить другие девушки. Увидев что мы вернулись и посмотрев на тело, она ещё сильнее разрыдалась и схватилась за голову будто в попытках вырвать себе волосы. Посмотрев на это дело мы решили оттащить труп с её поля зрения за один из балаганов. Нифига не было видно, поэтому мы по быстрому сложили тут костёр чтобы был свет — осмотреть тело. Пока мы копались, вокруг нас собралась половина народу, тех кто смог отойти и самых решительных. Организовав круг мы стали смотреть на Петю и друг на друга.

—Вообще какого хрена они там в кустах делали? — спросил Ваня.

Никто особо ничего не знал. Оля, сбиваясь, рассказала что в попытках добиться от Марины рассказа о случившемся, её и довели до такого состояния. По обрывкам услышанным от Марины фраз и рассказам учащихся вместе с ней в той группе, выяснилось что они страстно любили друг друга и похоже на плотском уровне тоже, но любви мешали родители и братья с сёстрами обоих, что хуже так как возвращались те домой так-же рано, в итоге парочка периодически прогуливала занятия. И вот дорвавшись до природы, а тут ещё и стресс, который они видимо решили снять таким способом. Как всё это кончилось мы видим.

Постояв ещё какое-то время вокруг тела, мы решили его закопать, при этом подняли вопрос что неплохо было бы оставить его вещи себе, хоть многие и возмущались, так как не принимали перспективу хоронить голый труп, но острая необходимость в вещах, а также осознание того что они тут не в турпоходе и нужно будет выживать быстро привели к компромиссу: хоронить будем в нижнем белье и рубаше, которая уже вся изорвана и залепана кровью. Я не стал брать на себя это дело, сказав что мне хватит и того что я тащил его до лагеря и вообще участвовал в попытке спасти. С этими же аргументами я избежал и выставление в ночное дежурство которое увеличилось теперь до трёх человек. Хотя я думаю многие итак не смогут сегодня уснуть.

Я же тоже мучался, пытаюсь унять остатки мандража. Через какое-то время жесткая установка на сон и общая усталость сделали своё дело. Всё-таки не зря я качал силу — теперь поспать будет легче. Это ведь безумно важно, так как нужно скорее поднимать характеристики и осваиваться здесь. Проснулся я достаточно поздно, солнце, на сколько это можно понять в лесу, стояло высоко. Оглядев лагерь заметил что большая часть людей дрыхнет, лишь

некоторые уже проснулись и лениво что-то делали в лагере, видимо их разбудили караульные. Видимо многим эта ночь далась тяжело. Я решил разбудить Кирилла, так как хотелось сходить к ручью, но одному было стрёмно — пока я буду кверху задом умыться и пить воду, мне в филейную часть вполне могут вцепиться клыки какого-нибудь хищника. Растормошив Кирюху, я сказал ему про поход к ручью, он сначала было возмущался, но мне хватило показать в сторону откуда сквозь деревья проступало солнце чтобы он всё понял. Для начала мы обзавелись двумя заострёнными палками метра полтора длинной в ближайшем кусте подлеска. Всё-таки Никита не дурак, так как это недокопье позволит сражаться с противником на более далёкой дистанции чем топор, что по идее поможет избежать ран от клыков и зубов вероятного противника. Звук топора похоже разбудил несколько человек и мы решили подойти узнать что было ночью, так как Кирилл лёг не сильно позже меня, поучаствовав в похоронах Пети, так как понял что важнее всего выспаться и участием в возне с трупом оградил себя от караула. Поспрашивав не спящий народ, мы узнали, что наши походники вечером вбросили идею нормального лагеря и частокола, пока не особо всерьёз. Но видимо идея укрепления лагеря будет дан ход в ближайшее время в том или ином виде, так как теперь даже те кто желал сплавляться по реке склонились к идее сначала создать лагерь и внимательней разведать обстановку, и лишь затем куда-то плыть. Тем более что после ночи идея ночевать на берегу им резко разонравилась и тем предстояло делать более капитальное плавсредство, на котором можно будет разместить спальные места и, очень желательно, — костёр. Также от Олега, нашего одноклассника, мы узнали что Никита то попал в ночной караул, так как вчера весь день занимался непонятно чем и не смог избежать ночного бодрствования, чем был этим очень недоволен, поэтому Олегу пришлось полночи слушать его ворчание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7153/267744>